

Н.И. Леонтьева

**СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ЛАГЕРЕЙ НКВД/МВД СССР В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ**

N. I. Leont'yeva

**MODERN HISTORIOGRAPHY OF SOVIET
SPECIAL CAMPS IN EAST GERMANY: MAIN
RESEARCH FIELDS, RESULTS AND PROSPECTS**

Аннотация. Изучение истории специальных лагерей НКВД/МВД СССР является одним из важных направлений исследований советской оккупационной политики и функционирования советских оккупационных структур в послевоенной Германии. Целью настоящего исследования является рассмотрение основных исторических работ, посвященных истории спецлагерей, выходявших с 1950-х годов до настоящего времени. Выделяются два периода в развитии историографии рассматриваемой проблемы: «доархивный» (с 1950-х до середины 1990-х годов) и современный (с середины 1990-х годов до настоящего времени). Анализируется преимущественно немецкая историография истории спецлагерей. Рассматриваются источниковая база и содержательные выводы исследований, важные для понимания особенностей советской оккупационной политики в Восточной Германии в первые послевоенные годы в целом. Если в исследованиях «доархивного» периода, опиравшихся на ограниченный круг источников, делался акцент на выявлении отдельных, хотя и важных аспектов истории спецлагерей (их дислокация, количество прошедших через них заключенных, критерии ареста и помещения в спецлагерь гражданского населения советской зоны оккупации Германии), то работы современных авторов касаются намного более широкого круга проблем. Это не только организационные вопросы функционирования спецлагерей, но и их место в системе советских специальных служб на территории Восточной Германии, их роль в осуществлении репрессий как против немецкого гражданского населения, так и советских граждан, оказавшихся после окончания войны в советской зоне оккупации Германии. В современной историографии спецлагеря определяются как особые места заключения, сочетавшие в себе функции времен-

Леонтьева Надежда Ильинична, аспирант кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Leont'yeva Nadezda I'linichna, PhD Student, Department of Historical Informatics, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7-916-260-57-55; nadleon0796@gmail.com

ного содержания различных категорий контингента, их интернирования, фильтрации и накопления для дальнейшего распределения, в том числе и по лагерям ГУЛАГа. Важнейший вывод современных исследований истории спецлагерей состоит в том, что для послевоенной Германии они стали выразительным проявлением «экспорта» советских репрессивных практик, свидетельствуя о реальных и долгосрочных планах советского руководства по советизации Восточной Германии.

Ключевые слова: спецлагеря НКВД/МВД в Германии, сталинские репрессии, интернирование, советская зона оккупации Германии (СЗО), Советская военная администрация в Германии (СВАГ), оккупационная политика СССР в Германии.

Abstract. Special camps of the NKVD / Ministry of Internal Affairs of the USSR are one of the important research areas in the study of the Soviet occupation policy and functioning of Soviet occupation bodies in post-war Germany. The purpose of the study is to review the main historical works on the history of special camps that have been published since the 1950s. Two periods of this historiography are examined: “pre-archival” (from the 1950s to the mid-1990s) and contemporary (from the mid-1990s up to the present). The author mainly deals with the German historiography of special camps and evaluates the availability and representativeness of sources and substantive research conclusions important for understanding the principal elements of the Soviet occupation policy in East Germany in the first post-war years. While in the “pre-archival” studies, which were based on a limited range of sources, the emphasis was placed on identifying individual, albeit important, aspects of the history of special camps (their location, the number of prisoners who passed through them, the criteria for arrest and placement of the civilian population in a special camp in the Soviet zone of occupation of Germany), current works concern a much wider range of issues. They deal with not only organizational issues, but also the place of camps in the system of Soviet special services on the territory of East Germany, their role in carrying out repressions against both the German civilian population and Soviet citizens who ended up in the Soviet zone of occupation of Germany after the end of the war. In current historiography, special camps are defined as special places for confinement, combining the functions of temporary detention of various categories of people for their interning, filtering and gathering together for further dispatching, for example, to the gulag camps. The most important conclusion of current studies of the history of special camps is that they became an expressive manifestation of the “export” of Soviet repressive practices and pointed to the real and long-term plans of the Soviet administration to Sovietize East Germany.

Keywords: special camps of the NKVD/MVD in Germany, Stalin repressions, internment, Soviet zone of occupation of Germany (SZO), Soviet military administration in Germany (SVAG), occupation policy of the USSR in Germany.

* * *

В истории советской политики в послевоенной Германии система специальных лагерей и тюрем НКВД/МВД в советской зоне оккупации Германии (далее — СЗО), существовавшая в 1945–1950 гг.,

занимает особое место. Согласно внутренней статистике МВД СССР, за период 1945–1950 гг. через систему Отдела спецлагерей и тюрем в Восточной Германии прошло более 157 тысяч заключенных (из них более 122 тысяч составляли немцы и более 34 тысяч — граждане СССР). Спецлагеря представляли собой особый тип мест заключения, который некорректно отождествлять ни с лагерями для интернированных, ни с концентрационными лагерями, как это предлагалось в некоторых немецких публикациях по данной проблеме. Их функционирование было направлено на длительное содержание в них арестованных советскими органами госбезопасности немцев, имевших в прошлом то или иное отношение к нацистским партийно-государственным и военизированным структурам, а также советских граждан, осужденных военными трибуналами к различным срокам заключения. В первые послевоенные годы именно заключение под стражу в спецлагерь было основной формой реализации репрессивной политики советских органов госбезопасности в СЗО. Это обстоятельство, наряду с масштабом деятельности спецлагерей, выразившимся в столь существенном количестве заключенных (при этом треть из них умерло в заключении), обусловило большой исследовательский интерес к данной проблематике с точки зрения изучения как советской оккупационной политики в Восточной Германии в целом, так и функционирования структур советских специальных служб в СЗО и сталинских репрессий на этой территории, в частности.

История изучения советских специальных лагерей отчетливо делится на два этапа. Первый, который условно можно назвать «доархивным», начался с 1950-х годов и продолжался до середины 1990-х годов. По известным причинам в этот период исследователи не имели доступа к архивным материалам и основывали свои работы на открытых источниках — прежде всего, на материалах западной прессы и на воспоминаниях бывших заключенных. Второй этап начался с середины 1990-х годов, когда стали доступны источники из российских архивов, и продолжается до настоящего времени. В этот период изучение истории спецлагерей перестало быть исключительно делом немецких историков, появились, хотя и немногочисленные, работы российских исследователей.

В данной статье рассматривается идейное и фактическое содержание современной историографии истории спецлагерей в рамках выделенных периодов, а также прослеживается развитие направленных исследований данной темы в целом.

Первые публикации об истории спецлагерей появились в Западной Германии еще в начале 1950-х годов. Первыми работами обобща-

ющего характера стали исследования западногерманских историков Германа Юста и Герхарда Финна, в которых был собран основной фактический материал о количестве лагерей, времени их функционирования и числе прошедших через них заключенных¹.

Одной из наиболее значительных работ этого периода, в которой рассматривалась история специальных лагерей, стала книга западногерманского журналиста Карла Вильгельма Фрике об истории советских и восточногерманских карательных органов, вышедшая в 1979 г.² К. В. Фрике во многом опирался на книги Юста и Финна, однако его работа стала первой, охватившей самые разные аспекты советской репрессивной политики в послевоенной Германии, — настолько, насколько это было возможно на основе доступной тогда весьма ограниченной источниковой базы (автор опирался на воспоминания бывших заключенных и на материалы немецкой прессы). В рассматриваемой монографии изучалась история политических репрессий в Восточной Германии в период 1945–1968 гг., в том числе деятельность советских органов госбезопасности в период до образования ГДР. Автор выделил две основные тенденции в политическом преследовании немецких граждан в советской зоне оккупации Германии — развернутый сразу после войны массовый террор преимущественно превентивного характера и последующий за ним «судебный террор» с целью обеспечения советского политического господства в Восточной Германии. Первая фаза проходила в виде массового интернирования немецких граждан, вторая — в виде вынесения им приговоров советскими военными трибуналами (это происходило до осени 1955 г.)³. Автор отмечает, что по своей сути спецлагеря служили опорой репрессивной, идеологически ориентированной политики СССР в Германии.

В рассматриваемой монографии впервые получили освещение многие аспекты истории спецлагерей и политических репрессий в послевоенной Германии. Эта работа стала одним из самых значимых исследований «доархивного» этапа изучения истории спецлагерей. В ней наиболее полным для того периода образом была обоснована идея политических репрессий в СЗО как одного из основных механизмов советизации Восточной Германии и установления там однопартийной диктатуры под непосредственным контролем Сталина. Многие положения монографии К.В. Фрике в этом отношении наш-

¹ *Just H.* Die sowjetischen Konzentrationslager auf deutschem Boden 1945–1950. Berlin, 1952; *Finn G.* Die politischen Häftlinge der Sowjetzone, 1945–1959. Pfaffenhofen, 1960.

² *Fricke K. W.* Politik und Justiz in der DDR. Zur Geschichte der politischen Verfolgung 1945–1968. Bericht und Dokumentation. Köln, 1979.

³ *Ibid.* S. 55.

ли подтверждение уже после открытия советских архивов и появления на их основе документальных исследований.

Недоступность документов советского происхождения обусловила некоторую однообразность содержания большинства других исследований истории спецлагерей, появившихся в этот период. Они представляли собой или собрания воспоминаний и свидетельств бывших заключенных⁴, или изложение совокупности небольшого количества собранных фактов о функционировании системы советских спецлагерей и тюрем⁵. В сущности, эти работы, хотя и имеют некоторую информативную ценность, не содержат содержательных выводов и обобщений о характере советской оккупационной и репрессивной политики в Восточной Германии в первые послевоенные годы. Помимо недоступности источников это можно объяснить и слабой разработанностью в западногерманской историографии проблем советской оккупационной политики в Германии в целом. История спецлагерей, как и других советских оккупационных структур в Германии, рассматривалась в указанных работах в самом общем виде, без какого-либо содержательного анализа механизмов и особенностей их функционирования.

В 1991 г., незадолго до начала «архивной революции» в России, увидело свет исследование немецких журналистов из журнала «Дер Морген», в котором с опорой на предшествовавшие исследования и на еще немногочисленные ставшие доступными отдельные документы из советских архивов⁶ рассматривалась история системы советских спецлагерей в Восточной Германии, а именно — различные

⁴ Pfortner K., Natonek W. Ihr aber steht in Licht. Eine Dokumentation aus sowjetischem und sowjetzonalem Gewahrsam. Tübingen, 1963; Recht oder Rache? Buchenwald 1945–1950. Betroffene erinnern sich / Hg. von H. Müller. Frankfurt a. M., 1991; Todesfabriken der Kommunisten. Von Sachsenhausen bis Buchenwald / Hg. von A. Preissinger. Berg am See, 1991; Das gelbe Elend: Bautzen-Häftlinge berichten. 1945–1956 / Bautzen-Komitee (Hg). Berlin, 1992.

⁵ Das System des kommunistischen Terrors in der Sowjetzone. SPD-Informationsdienst, Denkschriften 28. Hannover, 1950; Die Straflager und Zuchthäuser der Sowjetzone: Gesundheitszustand und Lebensbedingungen der politischen Gefangenen. Bonn, 1955; Greve U. Lager des Grauens. Sowjetische KZs in der DDR nach 1945. Kiel, 1990; Kühle B., Titz W. Speziallager Nr. 7 Sachsenhausen. 1945–1950. Berlin, 1990; Range H.-P. Das Konzentrationslager Fünfeichen 1945–1948: ein Mecklenburger Geschichtsbild. Britzingen; Baden, 1991; Weber H. Das System der „Speziallager“ in der SBZ // Brandenburgische Gedenkstätten für die Verfolgten des NS-Regimes. Perspektiven, Kontroversen und internationale Vergleiche. Berlin, 1992.

⁶ 26 июля 1990 г. Министерство внутренних дел ГДР обнародовало фрагменты документов, полученные от властей СССР, касающиеся спецлагерей, — выдержки из нескольких приказов НКВД СССР 1945 г., определявших категории граждан, подлежащих интернированию. См.: Finn G. Die Speziallager der sowjetischen Besatzungsmacht 1945 bis 1950 // Materialien der Enquete-Kommission des Deutschen Bundestages „Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland“. Band IV. Baden-Baden; Frankfurt a. M., 1995. S. 339.

аспекты практики интернирования немецких граждан в советской зоне оккупации Германии⁷. Несомненным достоинством этого исследования является то, что в нем достаточно полно и последовательно изложены основные этапы истории спецлагерей, рассмотрены причины их возникновения, собраны свидетельства бывших узников, причем авторам удалось собрать свидетельства заключенных из каждого лагеря. Развивая и дополняя идею К.В. Фрике, авторы утверждали, что спецлагеря играли главную роль в процессе «политической унификации Восточной Германии»⁸. Фактически эта работа была последней значимой публикацией, появившейся в «доархивный» период историографии спецлагерей.

Хотя во многом исследовательская ценность рассмотренных публикаций для современного этапа изучения проблемы не столь высока, все же они создали фактологический фундамент для дальнейших исследований, которые с открытием архивов в России стали базироваться на более широкой и разнообразной источниковой базе. Именно в «доархивный» период изучения темы были намечены те исследовательские направления, которые получили развитие в дальнейшем. Это не только изучение истории спецлагерей как важнейшей составляющей советской репрессивной политики в оккупированной Германии, но и рассмотрение особенностей их функционирования как мест заключения, выявление категорий заключенных и условий их содержания, критическое рассмотрение воспоминаний бывших заключенных. Все эти тематические направления, представленные в упомянутых работах фрагментарно, стали основой для дальнейшего научного изучения истории спецлагерей.

«Архивная революция», случившаяся в России в начале 1990-х годов, и последовавшее вслед за ней обращение к «белым пятнам» советской истории пролили свет на многие исторические сюжеты и проблемы этого периода. История советской оккупационной политики в Восточной Германии в целом и спецлагерей, в частности, не стала исключением. С середины 1990-х годов становятся доступными, сначала в очень ограниченном объеме, в виде отдельных публикаций в немецкой прессе, а затем и в виде полноценных документальных изданий, документы из советских архивов, в первую очередь — обширные фонды Отдела спецлагерей и Наркомата (Министерства) внутренних дел СССР, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, а также документы Политбюро ЦК ВКП(б) из бывших партийных архивов (РГАСПИ и РГАНИ). Начи-

⁷ *Flocken J., Klonovsky M. Stalins Lager in Deutschland. 1945–1950. Dokumentation/Zeugenberichte.* Berlin, 1991. S. 9.

⁸ *Ibid.* S. 12.

нается в полной мере научное изучение темы, основанное на привлечении широкого круга как советских, так и немецких источников.

Одним из первых привлечены обнаруженные документы из советских архивов к изучению истории СЗО и, в частности, истории спецлагерей известный американский историк Норман Неймарк. В своей монографии⁹ он рассматривал спецлагеря в контексте создания «восточногерманского полицейского государства» и роли в этом процессе советских органов госбезопасности. Н. Неймарк приходит к выводу, что «нет причин сомневаться в искренности советских высказываний и действий, направленных на одобрение единства Германии и окончания режима четырехсторонней оккупации. В то же время, то, как СССР и КПГ/СЕПГ создавали полицейские структуры в Восточной Германии, подтверждает, что советские планы состояли в долговременной советизации Восточной Германии»¹⁰. По определению исследователя, спецлагеря «стали существенным показателем репрессивной природы советского курса в Германии»¹¹.

Н. Неймарк попытался проанализировать имеющиеся данные о численности заключенных спецлагерей. Он критически отнесся к обнаруженным советским документам, согласно которым через лагерь прошел 122 671 немецкий гражданин, из которых 42 889 человек умерли от болезней. По его мнению, количество заключенных и умерших было почти в два раза больше — об этом, по его утверждению, свидетельствуют данные американской военной разведки конца 1940-х — начала 1950-х годов, найденные в 1992 г. массовые захоронения неподалеку от бывших спецлагерей (в Заксенхаузене, Берлине, Фюрстенвальде и Баутцене), а также данные, собранные исследовательскими группами бывших заключенных спецлагерей в конце 1980-х — начале 1990-х годов¹². Впрочем, нельзя не отметить, что в дальнейших исследованиях подход Н. Неймарка к лагерной статистике не нашел поддержки.

Развивая идею о насильственной советизации Восточной Германии и решающей роли в ней массовых репрессий со стороны советских органов госбезопасности, Н. Неймарк одним из первых обратил внимание на то, что при этом советское руководство в условиях обострения холодной войны и потери перспектив на возможное объединение оккупационных зон Германии в единое нейтральное государство стремилось интегрировать бывших номинальных чле-

⁹ *Naimark N. The Russians in Germany. A History of the Soviet Zone of Occupation, 1945–1949. London, 1995.*

¹⁰ *Ibid.* P. 355.

¹¹ *Ibid.* P. 354.

¹² *Ibid.* P. 376–377.

нов нацистской партии в экономические и политические структуры Восточной Германии, что объясняет мотивы решения Сталина освободить большую часть интернированных немцев из спецлагерей в 1948 г., арестованных в основном за принадлежность к средним и низовым структурам нацистской партии¹³.

На середину 1990-х годов в ФРГ пришелся всплеск научного и общественного интереса к истории советской оккупационной политики в Восточной Германии и к истории советских спецлагерей в частности. Тогда, одновременно с исследованием Н. Неймарка, вышла одна из первых работ, в которой был представлен подробный обзор истории спецлагерей от начала их возникновения весной 1945 г. (причем с рассмотрением истории самых первых прифронтовых лагерей НКВД — предшественников спецлагерей) до роспуска, составленный на основе собранных и проанализированных к этому времени ставших доступными документов из российских архивов. Это часть большого аналитического доклада, подготовленная уже упоминавшимся немецким историком Г. Финном в рамках работы специальной исследовательской комиссии немецкого Бундестага по теме «Анализ истории и последствий диктатуры СЕПГ в Германии»¹⁴. В данном докладе подробно описана динамика советских репрессий в Восточной Германии в 1945–1950 гг. и специфика функционирования спецлагерей как «особых мест заключения в сталинской системе массового террора». Кроме того, в нем собраны ценные сведения о том, что было известно немецкой общественности о советских лагерях в Германии и каким образом эта тема присутствовала в общественном мнении и в прессе западных зон оккупации Германии. В значительной степени это исследование обобщило собранный и опубликованный ранее в первых научных работах¹⁵ обширный архивный материал по истории спецлагерей и политики репрессий в послевоенной Восточной Германии.

Наиболее многостороннее и полное исследование различных аспектов истории спецлагерей представлено в российско-немецком сборнике документов и научных статей, изданном на немецком языке в 1998 г. в виде двухтомника и на русском языке (в сокращенном

¹³ Naimark N. Op. cit. P. 395.

¹⁴ Finn G. Die Speziallager ... S. 337–397.

¹⁵ Среди них, например: Kilian A. Einzuweisen zur völligen Isolierung. NKWD-Speziallager Mühlberg/Elbe 1945–1948. Leipzig, 1992; Krüger D., Finn G. Mecklenburg-Vorpommern 1945 bis 1948 und das Lager Fünfeichen. Berlin, 1992; Das Torgau-Tabu: Wehrmachtstrafsystem, NKWD-Speziallager, DDR-Strafvollzug / Hg. von N. Haase und B. Oleschinski. Leipzig, 1993; Ritscher B. Speziallager Nr. 2 Buchenwald. Zur Geschichte des Lagers Buchenwald 1945 bis 1950. Weimar, 1993; Agde G. Sachsenhausen bei Berlin. Speziallager Nr. 7. 1945–1950. Kassiber, Dokumente und Studien. Berlin, 1994.

варианте) — в 2001 г.¹⁶ Указанные издания стали результатом многолетнего совместного изучения истории спецлагерей российскими и немецкими историками. Диапазон проблем, исследованных в рамках данного научного проекта, очень широк — это и рассмотрение истории каждого спецлагеря в отдельности¹⁷, и изучение деятельности советских военных трибуналов, действовавших в СЗО¹⁸, а также аппарата уполномоченного НКВД-МГБ СССР в Германии, оперативных групп НКВД¹⁹, изучение проблем, связанных с интерпретацией советской лагерной статистики и ее достоверности²⁰, рассмотрение мобильности контингента и его перемещения между лагерями²¹, анализ возможности использования в исследованиях темы мемуаров бывших заключенных²² и, наконец, изучение роли и места системы спецлагерей в процессе советизации Восточной Германии и в дальнейшем становлении репрессивных структур будущей Германской Демократической Республики²³.

Попытку наиболее обобщающе и концептуально представить историю спецлагерей с учетом новых источников из российских архивов, а также обозначить проблемы, стоящие перед исследователями этой темы, предпринял в своей статье немецкий историк А. фон Плато. Предпосылки создания спецлагерей в СЗО он видит в возникшей необходимости проведения на оккупированной Германии комплекса мер, определенных союзниками по антигитлеровской коалиции как «политика денацификации», — это «и полное разоружение, и ликвидация многих предприятий, и роспуск национал-со-

¹⁶ Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950 / Hg. von S. Mironenko u. a. Band 1: Studien und Berichte. Berlin, 1998; Band 2: Sowjetische Dokumente zur Lagerpolitik. Berlin, 1998. Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии, 1945–1950 гг.: Сборник документов и статей / Под ред. С. В. Мироненко; отв. сост. Ю.Г. Орлова. М., 2001.

¹⁷ Например: *Priess L.* Das Speziallager des NKWD Nr. 1 Sachsenhausen // Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950. Band 1. S. 380–410.

¹⁸ *Erler P.* Zur Tätigkeit der Sowjetischen Militärtribunale (SMT) in der SBZ/DDR // *Ibid.* S. 172–187.

¹⁹ *Козлов В. А.* Деятельность уполномоченных и оперативных групп НКВД СССР в Германии в 1945–1946 гг. // Специальные лагеря... С. 311–330; *Петров Н. В.* Аппарат уполномоченного НКВД-МГБ СССР в Германии (1945–1953 гг.) // Там же. С. 349–366.

²⁰ *Jeske N.* Versorgung, Krankheit, Tod in den Speziallagern // Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950. Band 1. S. 189–223; *Dies.* Kritische Bemerkungen zu den sowjetischen Speziallagerstatistiken // *Ibid.* S. 457–480.

²¹ *Lipinsky J.* Mobilität zwischen den Lagern // *Ibid.* S. 224–240.

²² *Schölzel K.* Ungedruckte Quellen in deutschen Archiven und Bibliotheken zum Thema Speziallager // *Ibid.* S. 83–95.

²³ *Possekel R.* Sowjetische Lagerpolitik in Deutschland // Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950. Band 2: Sowjetische Dokumente zur Lagerpolitik. S. 15–110.

циалистической партии, ее структур и параллельных организаций, вплоть до удаления бывших нацистов из управленческих структур, прессы и общественных учреждений»²⁴. Правда, подчеркивает исследователь, как советские, так и союзнические оккупационные власти, пользуясь очень широкими формулировками Потсдамских соглашений о тех категориях немецких граждан, которые могут подлежать аресту в рамках проведения денацификации, арестовывали и интернировали не только национал-социалистов, но и всех противников оккупационной политики. По утверждению историка, «результаты исследований подтверждают тезис о том, что приговоры советских военных трибуналов выносились интернированным не столько из-за их национал-социалистического прошлого, сколько за преступления, совершенные против нового режима, а советские военные трибуналы были не столько инструментами наказания “старых нацистов”, сколько направлены против лиц, арестованных в Советской оккупационной зоне по произволу. Они либо почему-то показались подозрительными или среди них были те, кто принадлежал к политической оппозиции»²⁵. А. фон Плато указывает также на основные проблемы, которые стоят перед исследователем истории советских спецлагерей в Германии. Много неясных моментов остается в предыстории спецлагерей (в первую очередь в том, что касается операций по интернированию немцев с конца 1944 по апрель 1945 г.)²⁶. Крайне мало из доступных сейчас источников мы можем узнать и о деятельности (в особенности агентурной) оперативных отделений в спецлагерях²⁷. Нельзя не отметить, что все эти проблемы так и не получили достаточного освещения в публикациях, появившихся за прошедшие двадцать лет²⁸.

Обобщающие и на данный момент наиболее полные исследования об истории создания и функционирования советских спецслужб в СЗО принадлежат российскому историку Н.В. Петрову. Этой теме

²⁴ фон Плато А. Советские спецлагеря в Германии // Специальные лагеря... С. 247.

²⁵ Там же. С. 261–262.

²⁶ Там же. С. 267–277.

²⁷ Там же. С. 279–282.

²⁸ Здесь можно отметить только значимую публикацию о неизвестной до сих пор группе заключенных спецлагеря № 1/7 Заксенхаузен (391 человек), которая состояла из нацистских функционеров, принимавших участие в преступлениях против советских военнопленных и гражданских лиц в оккупированной гитлеровской Германией Норвегии и переданных советским органам госбезопасности английскими оккупационными властями в 1946 г. См.: Heitzer E. Die „Norweger“. Das sowjetische Speziallager Nr. 7/Nr. 1 in Sachsenhausen im Kontext der interalliierten Verfolgung von NS- und Kriegsverbrechen // Im Schatten von Nürnberg: Transnationale Ahndung von NS-Verbrechen / Hg. von E. Heitzer, G. Morsch u. a. Berlin, 2019. S. 117–131.

посвящены его отдельные статьи и главы в монографии²⁹. В них также затрагивается роль и место спецлагерей в сталинской германской политике. Н.В. Петров рассматривает советские спецслужбы, в первую очередь, как важнейший инструмент СССР в подготовке «условий для приведения к власти угодных Кремлю режимов. Включение восточноевропейских стран в орбиту советской политики не могло быть добровольным. Сделать это можно было только насильственным путем, насаждая в этих странах полицейские порядки и режимы»³⁰. Так, в упомянутой монографии он рассматривает становление «немецкого варианта социализма в восточной зоне оккупации Германии»³¹, уделяя особенное внимание формированию органов немецкого самоуправления под контролем и с помощью НКВД. Н.В. Петров показывает, как аппарат уполномоченного НКВД (а затем МГБ) в 1945–1946 гг. постепенно сосредотачивал у себя все рычаги по контролю над немецкими органами самоуправления, главным из которых было право проводить аресты немецких граждан, — одно из основных направлений карательной политики в СЗО³².

В целом идея о характере советизации Восточной Германии, в процессе которой репрессии против гражданского населения в виде интернирования в спецлагеря и тюрьмы НКВД/МВД были важнейшим инструментом «социальной чистки» восточногерманского общества, на данный момент является достаточно прочно утвердившейся в современной немецкой историографии трактовкой масштабной репрессивной политики в СЗО³³. Эти положения, хотя и с

²⁹ *Петров Н.В.* Аппарат уполномоченного НКВД-МГБ СССР в Германии (1945–1953) // Специальные лагеря. С. 349–366; *Он же.* По сценарию Сталина: роль органов НКВД-МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945–1953. М., 2011; *Петров Н.В., Фойтцик Я.* Аппарат уполномоченного НКВД-МГБ СССР в Германии, политические репрессии и формирование немецких органов госбезопасности в ГДР 1945–1953 // Аппарат НКВД-МГБ в Германии. 1945–1953: Сборник документов / Науч. ред. и сост. Н.В. Петров, Я. Фойтцик. М., 2009. С. 5–51; *Hilger A., Petrov N.* “Erledigung der Schmutzarbeit”? Die sowjetischen Jusiz- und Sicherheitsapparate in Deutschland // Sowjetische Militärtribunale. Band 2: Die Verurteilung deutscher Zivilisten 1945–1955 / Hg. von A. Hilger, M. Schmeitzer und U. Schmidt. Köln u.a., 2003. S. 59–152.

³⁰ *Петров Н.В.* По сценарию Сталина... С. 89.

³¹ Там же. С. 15.

³² Там же. С. 35–39.

³³ См.: *Von Plato A.* Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945–1950. Ergebnisse eines deutsch-russischen Kooperationsprojektes // Speziallager in der SBZ. Gedenkstätten mit “doppelter Vergangenheit“ / Hg. von P. Reif-Spirek, B. Ritscher. Berlin, 1999. S. 124–148; *Hilger A.* Von Banden und Klassenfeinden: Stalins Tschekisten in Deutschland 1945–1955 // Sowjetisierung oder Neutralität? Optionen sowjetischer Deutschlandpolitik in Deutschland und Österreich 1945–1955 / Hg. von A. Hilger u.a. Göttingen, 2006.

некоторыми корректировками, были подтверждены специальными исследованиями деятельности советских военных трибуналов в Германии, некоторые из документов которых стали доступны для исследователей в начале 2000-х годов. Изучение этой проблемы показало, что осуждение немцев советскими военными трибуналами в СЗО в 1945–1955 гг. имело, прежде всего, политическую репрессивную направленность (более 70 % из них были осуждены по различным пунктам 58-й статьи Уголовного кодекса РСФСР) и только во вторую очередь было направлено на наказание людей, причастных к нацистским преступлениям³⁴.

Для немецких исследователей истории спецлагерей и советских репрессий в послевоенной Германии особенный интерес представляет также изучение восприятия этой темы немецким обществом в разные периоды, в том числе особенностей коллективной памяти о них³⁵.

Подводя итог рассмотрению истории изучения спецлагерей, можно констатировать, что за последние десятилетия был достигнут существенный прогресс в исследованиях различных аспектов этой темы. Помимо чисто фактологического обогащения знаний об их организации, дислокации, структуре, кадровом наполнении, произошло осмысление спецлагерей как особых мест заключения, сочетавших в себе функции временного содержания различных категорий контингента, их интернирования, фильтрации и накопления для дальнейшего распределения, в том числе и по лагерям послевоенного ГУЛАГа. Важнейший вывод современных исследований истории спецлагерей состоит в том, что для послевоенной Германии они стали выразительным проявлением «экспорта» советских репрессивных практик, свидетельствуя о реальных и долгосрочных планах Сталина по советизации Восточной Германии.

С 1950-х годов и до настоящего времени был проделан большой путь в изучении истории спецлагерей — от сбора разрозненных сведений очевидцев и, в основном, публицистических работ политических активистов и журналистов до серьезных документальных и аналитических публикаций, проясняющих место и роль спецлагерей в советской репрессивной политике в послевоенной Германии.

S. 143–168; *Greiner B.* Verdrängter Terror. Geschichte und Wahrnehmung sowjetischer Speziallager in Deutschland. Bonn, 2010. S. 459–472.

³⁴ *Hilger A., Schmeitzer M.* Einleitung: Deutschlandpolitik und Strafrecht. Zur Tätigkeit sowjetischer Militärtribunale in Deutschland 1945–1955 // *Sowjetische Militärtribunale*. Band 2. S. 7–33; *Jeske N., Morre J.* Op. cit.

³⁵ *Instrumentalisierung, Verdrängung, Aufarbeitung. Die sowjetischen Speziallager in der gesellschaftlichen Wahrnehmung. 1945 bis heute* / Hg. von P. Hausteil, A. Kaminsky, V. Knigge, B. Ritscher. Göttingen, 2006; *Greiner B.* Op. cit.

Несмотря на это, нельзя не отметить, что в отечественной исторической литературе до сих пор нет работ, специально посвященных комплексному изучению истории спецлагерей с привлечением широкого круга источников. Вся проблематика, связанная с послевоенными репрессиями в Восточной Германии, совершенно не вписана ни в историю советской оккупационной политики и советских оккупационных структур в СЗО, ни в историю репрессивного режима и советских спецслужб «позднего сталинизма».

Это в меньшей степени относится к зарубежной историографии, однако и там есть недостаток обобщающих работ по истории спецлагерей, если принять во внимание объем и разнообразие доступных источников. В последнее десятилетие почти не выходило каких-либо существенных исследований на эту тему, несмотря на большое количество нерешенных исследовательских проблем. Интерес к этой проблематике упал после активного периода изучения истории спецлагерей в 1990-х — начале 2000-х годов. Во многом это объясняется недоступностью некоторых важных документов органов госбезопасности, осуществлявших аресты на территории Германии, а также, за редкими исключениями, военных трибуналов, выносивших приговоры в СЗО как гражданам СССР, так и Германии. В полной мере исследователи не имеют возможности изучать кадровое наполнение спецлагерей, что представило бы существенный интерес с точки зрения истории советских органов госбезопасности³⁶. Проблема советского контингента заключенных спецлагерей до сих пор не нашла отражение в литературе о послевоенных репрессиях³⁷, хотя в них содержалось более тридцати тысяч советских граждан, которые направлялись оттуда для отбывания наказания в места заключения на территории СССР³⁸.

В целом, изучение функционирования спецлагерей НКВД/МВД СССР следует признать необходимой составляющей для более глубокого анализа политики советского руководства в СЗО и ее целей, а также методов установления советского влияния в Восточной Германии.

³⁶ Отдельные биографии руководителей Отдела спецлагерей представлены в фундаментальном справочнике: *Петров Н.В.* Кто служил в советских органах госбезопасности в Германии, 1945–1954: Справочник. М., 2017.

³⁷ Об этом подробнее см.: *Scherbakova I.* Sowjetische Staatsangehörige und sonstige Ausländer in den Speziallagern // *Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950.* Band 1. S. 241–249.

³⁸ О советских гражданах в спецлагерях см.: *Леонтьева Н. И.* Советские граждане — заключенные спецлагерей НКВД/МВД СССР в Германии: анализ базы данных // *Историческая информатика.* 2019. № 4. С. 12–30.

References

Agde G. *Sachsenhausen bei Berlin. Speziallager Nr. 7. 1945–1950. Kassiber, Dokumente und Studien*. Berlin: Aufbau Taschenbuch Verlag, 1994. 271 S.

Erlor P. *Zur Tätigkeit der Sowjetischen Militärtribunale (SMT) in der SBZ/DDR // Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950* / Hg. von S. Mironenko, L. Niethammer, A. von Plato mit V. Knigge und G. Morsch. Berlin: Akademie Verlag, 1998. Band 1: Studien und Berichte. S. 172–187.

Finn G. *Die politischen Häftlinge der Sowjetzone, 1945–1959*. Pfaffenhofen: Ilmgauverlag, 1960. 243 S.

Finn G. *Die Speziallager der sowjetischen Besatzungsmacht 1945 bis 1950 // Materialien der Enquete-Kommission des Deutschen Bundestages "Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland"*. Band IV. Baden-Baden; Frankfurt a. M.: Deutscher Bundestag, 1995. S. 337–397.

Flocken J., Klonovsky M. *Stalins Lager in Deutschland. 1945–1950. Dokumentation / Zeugenberichte*. Berlin: Ullstein Verlag, 1991. 248 S.

Fricke K.W. *Politik und Justiz in der DDR. Zur Geschichte der politischen Verfolgung 1945–1968. Bericht und Dokumentation*. Köln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1979. 675 S.

Greiner B. *Verdrängter Terror. Geschichte und Wahrnehmung sowjetischer Speziallager in Deutschland*. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2010. 523 S.

Greve U. *Lager des Grauens. Sowjetische KZs in der DDR nach 1945*. Kiel: Arndt, 1990. 222 S.

Heitzer E. *Die "Norweger". Das sowjetische Speziallager Nr. 7 / Nr. 1 in Sachsenhausen im Kontext der interalliierten Verfolgung von NS- und Kriegsverbrechern // Im Schatten von Nürnberg: Transnationale Ahndung von NS Verbrechen* / Hrsg von E. Heitzer, G. Morsch u. a. Berlin: Metropol Verlag, 2019. S. 117–131.

Hilger A., Petrov N. *"Erledigung der Schmutzarbeit"? Die sowjetischen Justiz- und Sicherheitsapparate in Deutschland // Sowjetische Militärtribunale* / Hg. von A. Hilger, M. Schmeitzner und U. Schmidt. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2003. Band 2: Die Verurteilung deutscher Zivilisten. 1945–1955. S. 59–152.

Hilger A., Schmeitzer M. *Einleitung: Deutschlandpolitik und Straffjustiz. Zur Tätigkeit sowjetischer Militärtribunale in Deutschland 1945–1955 // Sowjetische Militärtribunale* / Hg. von A. Hilger, M. Schmeitzner und U. Schmidt. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2003. Band 2: Die Verurteilung deutscher Zivilisten. 1945–1955. S. 7–33.

Instrumentalisierung, Verdrängung, Aufarbeitung. Die sowjetischen Speziallager in der gesellschaftlichen Wahrnehmung. 1945 bis heute / Hg. von P. Haustein, A. Kaminsky, V. Knigge, B. Ritscher. Göttingen: Wallstein Verlag, 2006. 309 S.

Jeske N. *Kritische Bemerkungen zu den sowjetischen Speziallagerstatistiken // Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950* / Hg. von S. Mironenko, L. Niethammer, A. von Plato mit V. Knigge und G. Morsch. Berlin: Akademie Verlag, 1998. Band 1: Studien und Berichte. S. 457–480.

Jeske N. *Versorgung, Krankheit, Tod in den Speziallagern // Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950* / Hg. von S. Mironenko, L. Niethammer,

A. von Plato mit V. Knigge und G. Morsch. Berlin: Akademie Verlag, 1998. Band 1: Studien und Berichte. S. 189–223.

Jeske N., Morre J. *Die Inhaftierung von Tribunalverurteilten in der SBZ // Sowjetische Militärtribunale* / Hg. von A. Hilger, M. Schmeitzner und U. Schmidt. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2003. Band 2: Die Verurteilung deutscher Zivilisten. 1945–1955. S. 609–661.

Just H. *Die sowjetischen Konzentrationslager auf deutschem Boden 1945–1950*. Berlin: Hefte der Kampfgruppe gegen Unmenschlichkeit, 1952. 148 S.

Kilian A. *Einzuweisen zur völligen Isolierung. NKWD-Speziallager Mühlberg/Elbe 1945–1948*. Leipzig: Forum Verlag, 1992. 262 S.

Kozlov V.A. *Deyatel'nost' upolnomochennykh i operativnykh grupp NKVD SSSR v Germanii v 1945–1946 gg.* [Activities of Authorized Agents and Operational Groups of the NKVD of the USSR in Germany in 1945–1946] // *Spetsial'nyye lagerya NKVD/MVD SSSR v Germanii, 1945–1950 gg.: Sbornik dokumentov i statey* [Special Camps of the NKVD / Ministry of Internal Affairs of the USSR in Germany, 1945–1950: A Collection of Documents and Articles] / Ed. by S.V. Mironenko; compiled by Yu.G. Orlova. Moscow: ROSSPEN, 2001. P. 311–330.

Krüger D., Finn G. *Mecklenburg-Vorpommern 1945 bis 1948 und das Lager Fünffeichen*. Berlin: Verlag Gebr. Holzapfel, 1992. 118 S.

Kühle B., Titz W. *Speziallager Nr. 7 Sachsenhausen. 1945–1950*. Berlin: Brandenburgisches Verl. Haus, 1990. 48 S.

Leont'yeva N.I. *Sovetskiye grazhdane — zaklyuchennyye spetslagerey NKVD/MVD SSSR v Germanii: analiz bazy dannykh* [Soviet Citizens as Prisoners of the NKVD Special Camps: A Database Analysis] // *Istoricheskaya informatika*. 2019. № 4. P. 12–30.

Lipinsky J. *Mobilität zwischen den Lagern DDR // Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950* / Hg. von S. Mironenko, L. Niethammer, A. von Plato mit V. Knigge und G. Morsch. Berlin: Akademie Verlag, 1998. Band 1: Studien und Berichte. S. 224–240.

Naimark N. *The Russians in Germany. A History of the Soviet Zone of Occupation, 1945–1949*. London: Harvard University Press, 1995. 608 p.

Niethammer L. *Alliierte Internierungslager in Deutschland nach 1945: Ein Vergleich und offene Fragen // Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950* / Hg. von S. Mironenko, L. Niethammer, A. von Plato mit V. Knigge und G. Morsch. Berlin: Akademie Verlag, 1998. Band 1: Studien und Berichte. S. 97–116.

Petrov N.V. *Apparat upolnomochennogo NKVD–MGB SSSR v Germanii (1945–1953 gg.)* [The Apparatus of Authorized Agents of the NKVD–MGB of the USSR in Germany (1945–1953)] // *Spetsial'nyye lagerya NKVD/MVD SSSR v Germanii, 1945–1950 gg.: Sbornik dokumentov i statey* [Special Camps of the NKVD / Ministry of Internal Affairs of the USSR in Germany, 1945–1950: Documents and Articles] / Ed. by S.V. Mironenko; compiled by Yu.G. Orlova. Moscow: ROSSPEN, 2001. P. 349–366.

Petrov N.V. *Kto sluzhil v sovetskikh organakh gosbezopasnosti v Germanii, 1945–1954: Spravochnik* [Who Served in the Soviet State Security Bodies in Germany, 1945–1954: A Handbook]. Moscow: Zven'ya, 2017. 1052 p.

Petrov N.V. *Po stsensariyu Stalina: rol' organov NKVD–MGB SSSR v sovetizatsii stran Tsentral'noy i Vostochnoy Yevropy. 1945–1953* [According to Stalin's Scenario: The Role of the NKVD/MGB of the USSR in Sovietization of the Countries of Central and Eastern Europe. 1945–1953]. Moscow: ROSSPEN, 2011. 351 p.

Petrov N.V., Foitzik J. *Apparat upolnomochennogo NKVD–MGB SSSR v Germanii, politicheskiye repressii i formirovaniye nemetskikh organov gosbezopasnosti v GDR 1945–1953* [The Apparatus of Authorized Agents of the NKVD-MGB of the USSR in Germany, Political Repression and the Formation of German State Security Agency in the GDR in 1945–1953] // *Apparat NKVD–MGB v Germanii. 1945–1953: Sbornik dokumentov* [The Apparatus of the NKVD–MGB in Germany. 1945–1953: Documents] / Ed. and compiled by N.V. Petrov, J. Foitzik. Moscow: MFD, 2009. P. 5–51.

Plato A., von. *Sovetskiye spetslagerya v Germanii* [Soviet Special Camps in Germany] // *Spetsial'nyye lagerya NKVD/MVD SSSR v Germanii, 1945–1950 gg.: Sbornik dokumentov i statey* [Special Camps of the NKVD / Ministry of Internal Affairs of the USSR in Germany, 1945–1950: Documents and Articles] / Ed. by S.V. Mironenko; compiled by Yu.G. Orlova. Moscow: ROSSPEN, 2001. P. 245–287.

Plato A., von. *Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950: Ergebnisse eines deutsch-russischen Kooperationsprojektes // Speziallager in der SBZ: Gedenkstätten mit "doppelter Vergangenheit"* / Hg. von P. Reif-Spirek, B. Ritscher. Berlin: Links Verlag, 1999. S. 124–148.

Possekkel R. *Sowjetische Lagerpolitik in Deutschland // Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950* / Hg. von S. Mironenko, L. Niethammer, A. von Plato mit V. Knigge und G. Morsch. Berlin: Akademie Verlag, 1998. Band 2: Sowjetische Dokumente zur Lagerpolitik. S. 15–110.

Priess L. *Deutsche Kriegsgefangene als Häftlinge in den Speziallagern des NKWD in der SBZ // Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950* / Hg. von S. Mironenko, L. Niethammer, A. von Plato mit V. Knigge und G. Morsch. Berlin: Akademie Verlag, 1998. Band 1: Studien und Berichte. S. 250–263.

Priess L. *Das Speziallager des NKWD Nr. 1 Sachsenhausen // Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950* / Hg. von S. Mironenko, L. Niethammer, A. von Plato mit V. Knigge und G. Morsch. Berlin: Akademie Verlag, 1998. Band 1: Studien und Berichte. S. 380–410.

Range H.-P. *Das Konzentrationslager Fünfzeichen 1945–1948: ein Mecklenburger Geschichtsbild*. Britzingen; Baden: Selbstverlag, 1991. 56 S.

Ritscher B. *Speziallager Nr. 2 Buchenwald. Zur Geschichte des Lagers Buchenwald 1945 bis 1950*. Weimar: Gedenkstätte Buchenwald, 1993. 158 S.

Scherbakova I. *Sowjetische Staatsangehörige und sonstige Ausländer in den Speziallagern // Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950* / Hg. von S. Mironenko, L. Niethammer, A. von Plato mit V. Knigge und G. Morsch. Berlin: Akademie Verlag, 1998. Band 1: Studien und Berichte. S. 241–249.

Schölzel K. *Ungedruckte Quellen in deutschen Archiven und Bibliotheken zum Thema Speziallager // Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950* / Hg. von S. Mironenko, L. Niethammer, A. von Plato mit V. Knigge und G. Morsch. Berlin: Akademie Verlag, 1998. Band 1: Studien und Berichte. S. 83–95.

Speziallager in der SBZ: Gedenkstätten mit doppelter "Vergangenheit" / Hg. von P. Reif-Spirek, B. Ritscher. Berlin: Links Verlag, 1999. 320 S.

Die Straflager und Zuchthäuser der Sowjetzone: Gesundheitszustand und Lebensbedingungen der politischen Gefangenen / Hg. vom Vorstand der SPD. Bonn, 1955. 44 S.

Das System des kommunistischen Terrors in der Sowjetzone. SPD-Informationsdienst, Denkschriften 28 / Hg. vom Vorstand der SPD. Hannover, 1950. 258 S.

Das Torgau-Tabu: Wehrmachtstrafsystem, NKWD-Speziallager, DDR-Strafvollzug / Hg. von N. Haase und B. Oleschinski. Leipzig: Forum Verlag, 1993. 272 S.

Weber H. *Das System der "Speziallager" in der SBZ // Brandenburgische Gedenkstätten für die Verfolgten des NS-Regimes. Perspektiven, Kontroversen und internationale Vergleiche* / Hg. von Ministerium für Wissenschaft, Forschung und Kultur des Landes Brandenburg in Zusammenarbeit mit der Brandenburgischen Landeszentrale für politische Bildung. Berlin: Edition Hentrich, 1992. S. 28–37.

Поступила в редакцию
27 января 2021 г.